

Трубецкой Сергей Николаевич

История древней философии

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
С32

С32 **Сергей Николаевич Т.**
История древней философии: Часть 2 / Трубецкой Сергей Николаевич – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 142 с.

ISBN 978-5-519-77521-2

ISBN 978-5-519-77521-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

	<i>Стр.</i>
Платонъ	1—53
Сочиненія Платона	6
Общія замѣчанія о философіи Платона	14
Ученіе Платона о познаніи	17
Ученіе объ идеяхъ	22
Моменты развитія идеализма Платона	28
Ученіе о матеріи	31
Ученіе о міровой душѣ и мірозданіи	33
Ученіе о душѣ	37
Этика Платона	40
Республика Платона	43
Послѣдній періодъ философіи Платона	49
Древняя академія	51

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Аристотель	53—92
Сочиненія Аристотеля	56
Аристотелева философія. Введеніе	59
Логика Аристотеля	61
Метафизика Аристотеля, ея предметъ и задача	65
Четыре причины	66
Критика Платона. Отношенія общаго къ частному	68
Ученіе о формѣ и матеріи энергіи, и потенціи	71
Ученіе Аристотеля о движеніи и первомъ двигателѣ	74
Критика метафизики Аристотеля	76
Физика Аристотеля	77
Ученіе о душѣ	80
Этика Аристотеля	82
Политика Аристотеля	88

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Третій періодъ развитія греческой философіи	92—124
Стоическая школа	94
Логика стоиковъ	97
Физика стоиковъ	100
Этика стоиковъ	104
Эпикурейская школа	109
Этика эпикурейцевъ	111
Скептицизмъ	113
Новая академія	115
Эклектизмъ	118

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Эпикуръ	125—136
-------------------	---------

П л а т о н ъ.

Платонъ (428—347 г.) родился въ Афинахъ отъ Аристона и Периктіоны. Отецъ его былъ потомкомъ Кодра, а мать происходила изъ рода Солона и приходилась сестрой Хармиду и двоюродной сестрой Критію. Мало философовъ древности имѣли столько біографовъ, какъ Платонъ. Ксенократъ, Спевсиппъ, Гермодоръ, а также Филиппъ Опунтскій оставили сочиненія объ его жизни, которыя извѣстны намъ по ссылкамъ позднѣйшихъ писателей. Таковъ Діогенъ Лаэртій, который заслуживаетъ довѣрія, поскольку называетъ свои источники; еще болѣе относится это ограниченіе къ Олимпіодору и анонимному писателю, пользовавшемуся имъ при составленіи Платоновой біографіи (такъ назыв. *Anonimus Menagii*). Впослѣдствіи жизнь Платона была богато изукрашена преданіемъ: легенда назвала его сыномъ Аполлона и создала цѣлый мифъ о его чудесномъ зачатіи, рожденіи и дѣтствѣ. Достоверно, что Платонъ происходилъ отъ одного изъ самыхъ аристократическихъ родовъ Атики, который выдавался своимъ положеніемъ, связями и богатствомъ. Онъ съ гордостью говорилъ о своемъ происхожденіи, и его внутреннія симпатіи оставались всегда аристократическими; правда, онъ осуждалъ олигархическія тенденціи, но можетъ быть, онъ еще менѣе сочувствовалъ демократіи, борющейся противъ владычества 30-ти тирановъ.

Платонъ получилъ прекрасное воспитаніе. Съ раннихъ лѣтъ мальчикъ выказалъ блестящія способности, и его родственники употребили всѣ средства для развитія его богато одареннаго духа. Мы знаемъ даже имена нѣкоторыхъ изъ учителей Платона, которые всѣ славились въ свое время въ Афинахъ. Нѣкій грамматикъ Діонисій далъ ему первоначальное обученіе, гимнастикъ училъ его Аристонъ, а музыкъ—Драконъ. Онъ увлекался также Кратиломъ, послѣдователемъ Гераклита, ученіе котораго оказало на него несомнѣнное вліяніе. Быть можетъ, въ молодости Платонъ принималъ участіе въ военныхъ предпріятіяхъ (къ концу пелопонесской войны); вѣроятно, въ битвѣ при Мегарѣ (409 г.), гдѣ, по показанію „Республики“, отличались и его братья.

При оцѣнкѣ характера и дѣятельности Платона слѣдуетъ обратить вниманіе на политическое и культурное состояніе афинскаго общества. Платонъ провелъ свою молодость въ ту несчастную эпоху, когда, послѣ сицилійскаго пораженія, съ особенной ясностью обнаружались всѣ недостатки афинскаго политическаго строя, равно какъ и недостатки софистической культуры.

Сначала Платонъ видѣлъ пороки разлагавшейся демократіи; но самъ онъ, какъ сказано, по своимъ симпатіямъ и по рожденію, принадлежалъ къ аристократической партіи, вожаками которой были братья его матери. Когда же эта партія при помощи враговъ отечества достигла власти надъ разоренными Аѳинами, то Платонъ могъ наглядно убѣдиться въ едва не большихъ еще недостаткахъ олигархическаго правленія. Наконецъ, когда олигархія была свергнута народной партіей, Анить, одинъ изъ главныхъ вождей ея, выступилъ обвинителемъ Сократа и добился его осужденія. Естественно, что Платонъ въ молодости мрачно смотрѣлъ на политическую жизнь своего народа и относился отрицательно не только къ демократіи, но и къ дѣйствительной политической жизни вообще, ко всякаго рода формамъ правленія, поскольку онѣ не удовлетворяли его идеальнымъ требованіямъ. И тѣмъ не менѣе страстная мечта о коренной реформѣ греческой жизни, о преобразованіи государственнаго и общественнаго строя его не покидала. Онъ отдалъ ей много времени и силъ; и смерть застала его за разработкой проекта реформы. 76-лѣтнимъ старцемъ Платонъ вспоминалъ, какъ въ молодости онъ увлекался политической дѣятельностью: однажды—во время правленія 30-ти, а другой разъ по ихъ изгнаніи. Оба раза онъ жестоко разочаровался и, чѣмъ дальше, тѣмъ мрачнѣе смотрѣлъ онъ на дѣло, убѣдившись, что, пока властители не станутъ философами или философы не станутъ во главѣ правленія, бѣдствіямъ не будетъ конца. Какъ бы то ни было, онъ несомнѣнно готовился къ политической дѣятельности и теоретически и практически—посредствомъ изученія риторики.

Политическое мышленіе пробудилось и до Сократа среди государственныхъ людей и среди софистовъ, которые накопили не мало матеріала путемъ изученія законодательствъ различныхъ государствъ и народовъ. Они же первыя пытались разрѣшить и наиболѣе важные принципиальные вопросы о сущности и происхожденіи права и государства. Въ кружкѣ Сократа эти вопросы изслѣдовались систематически въ связи съ вопросомъ о „знаніи блага“, о наилучшемъ государственномъ устройствѣ. Проектъ общественной реформы путемъ раціональной политики, раціональнаго воспитанія гражданъ, раздѣленія труда и раціональнаго законодательства, совершенно подчиняющаго всѣ частныя интересы государству, есть непосредственный результатъ Сократической мысли, Сократовой проповѣди. Но, какъ ни сильно было вліяніе Сократа на Платона въ области политической, оно не было исключительнымъ. Помимо общенія съ Сократомъ, въ политическое образованіе Платона входили и другія вліянія: 1) врожденная аристократическая тенденція, а впоследствии—вліянія друзей, пифагорейцевъ. Теоретическая и практическая подготовка къ политической дѣятельности помимо изученія законовъ различныхъ государствъ; 2) тщательное изученіе риторики—искусства слова или краснорѣчія.

Творенія Платона, этотъ высшій памятникъ художественной прозы грековъ, отличаются такимъ необыкновеннымъ мастерствомъ формы, которое свидѣтельствуетъ помимо генія о колоссальной систематической работѣ, о формальномъ изученіи языка, дѣлающемъ честь не только Платону, но и его учителямъ. Его литературное образованіе поистинѣ изумительно, хотя мы,

можетъ быть, не понимаемъ или даже не видимъ и четверти тѣхъ ссылокъ и намековъ, которые разсѣяны въ его діалогахъ и которые были прозрачны для одного аттического общества. Говорятъ, что въ молодости Платонъ ревностно занимался поэзіей. Слѣдуя общей модѣ своего времени и своему художественному гению, онъ въ молодости писалъ и стихи, нѣкоторые изъ которыхъ дошли до насъ; такъ онъ писалъ диеирамбы, оды, трагедіи, эпиграммы и даже драмы, которыя онъ, впрочемъ, самъ сжегъ; слѣды его поэтической дѣятельности особенно замѣтны въ раннихъ діалогахъ (Лисій, Хармидъ, Лахесъ, Протагоръ), которые всѣ изобилуютъ множествомъ драматическихкихъ элементовъ. Впрочемъ, трудно рѣшить, подлинны или нѣтъ дошедшіе до насъ фрагменты стихотвореній Платона.

Изъ всѣхъ вліяній, которыя испыталъ Платонъ, самымъ рѣшающимъ было для него знакомство съ Сократомъ. Правда, и до этого времени Платонъ слушалъ гераклитейца Кратила и очень возможно, что чрезъ него познакомился и съ другими философскими системами, кромѣ ученія Гераклита; Платонъ нѣкоторое время сильно увлекался этимъ ученіемъ, хотя и не извлекъ изъ него того крайняго скептицизма, который проповѣдывалъ Кратиль, признававшій вѣчную измѣняемость всего чувственнаго міра. Поворотъ въ жизни Платона составило его знакомство съ Сократомъ. Говорятъ, что Платонъ въ послѣдствіи благодарилъ боговъ за то, что они сдѣлали его человекомъ, а не животнымъ, мужчиной, а не женщиной, эллиномъ, а не варваромъ, а главное за то, что они дали ему жить при Сократѣ. Сократъ дѣйствительно имѣлъ на него сильное вліяніе; и Платонъ, влгавшій свою философію въ уста Сократа, самъ понималъ ее лишь какъ развитіе подлиннаго Сократова ученія. Онъ видѣлъ въ своемъ учителѣ олицетвореніе философіи, и, читая его діалоги, мы понимаемъ, чѣмъ была для Платона высокая личность Сократа. Впечатлѣніе этой личности опредѣляетъ всю дѣятельность Платона; съ Сократомъ онъ былъ неразлучно связанъ вплоть до самой смерти. Онъ познакомился съ Сократомъ 20-ти лѣтъ отъ роду и провелъ въ непрестанномъ общеніи съ нимъ цѣлыхъ восемь лѣтъ. Въ кружкѣ его онъ сошелся съ выдающимися послѣдователями различныхъ философскихъ ученій, но, по видимому, всецѣло подчинился вліянію одного Сократа, знакомство съ которымъ послужило для Платона началомъ новой жизни, духовнымъ пробужденіемъ. „Когда я его слушаю,—говоритъ Алкибиадъ въ діалогъ „Пиршество“,—много больше чѣмъ у Корибантовъ стучитъ мое сердце и слезы льются отъ его рѣчей. Вижу и многихъ другихъ, которые испытываютъ то же самое. Слушая Перикла и многихъ другихъ хорошихъ ораторовъ, я считалъ, что они хорошо говорятъ; но ничего подобнаго я не испытывалъ, и душа моя не возмущалась противъ своей рабской природы; а этотъ Марсій (сатиръ) часто приводилъ меня въ такое состояніе, что мнѣ казалось невыносимымъ жить такимъ, какимъ я есть“. Въ этихъ словахъ Платонъ несомнѣнно описываетъ то, что самъ онъ переживалъ въ обществѣ своего учителя.

Понятно, какой глубокой переворотъ въ жизни Платона произвела смерть Сократа. Она была судомъ всему современному обществу, его религіи, его политическому и нравственному строю и вмѣстѣ она свидѣтельствовала о ре-

альности того идеала, за который Сократъ добровольно ее принялъ. Въ ней открылся Платону новый міръ, новая *духовная*, сверхъ-чувственная идеальная дѣйствительность. Это настроеніе ярко выражается въ діалогахъ, написанныхъ вскорѣ послѣ смерти учителя,—разрывъ съ обществомъ, судъ надъ нимъ, отрѣшеніе отъ міра сего и призывъ къ созерцательной жизни, проповѣдь иного лучшаго міра, въ немъ же правда живетъ. Истинному философу нечего дѣлать въ обществѣ, въ государствѣ; онъ только *тѣломъ* присутствуетъ въ немъ, чуждый всему окружающему, между тѣмъ какъ духъ его, вмѣняя въ ничто всѣ мелкіе человѣческіе интересы, уносится въ созерцаніе истины. Правда, и въ эту эпоху нельзя представить себѣ Платона въ видѣ философа отшельника, отрѣшеннаго отъ жизни, удалившагося отъ міра подобно Гераклиту. Самъ Гераклитъ унесъ въ свое одиночество гнѣвный протестъ противъ восторжествовавшей демократіи, „худыхъ людей“, и повидимому, подобно Платону, пережилъ крушеніе своихъ политическихъ и нравственныхъ идеаловъ. Но Платонъ до конца дней не могъ примириться съ такимъ крушеніемъ и въ теченіе всей его жизни мы находимъ у него рядъ теоретическихъ и практическихъ попытокъ общественной реформы. На того философа, отрѣшившагося отъ міра, о которомъ онъ говоритъ въ своемъ *Феететѣ*, онъ не похожъ, какъ ни углубляется онъ въ умозрительное созерцаніе; жизнь врывается въ его философію и отголоски страстной борьбы слышатся въ его произведеніяхъ. И, чѣмъ старше становится Платонъ, тѣмъ сильнѣе, настойчивѣе въ немъ стремленіе стать дѣйствительнымъ *законодателемъ* общества, дабы провести въ жизнь свои идеалы.

Непосредственно послѣ смерти Сократа разрывъ былъ всего болѣзненнѣе и сильнѣе. Платонъ временно покинулъ Аѣины. Сперва „съ нѣкоторыми другими сократовцами“ онъ удалился въ Мегару, къ Евклиду, и съ этого времени начинаются годы странствованій, которыя продолжаются около 12 лѣтъ; въ теченіе этого времени, впрочемъ, философъ, повидимому, бывалъ и въ Аѣинахъ. Маршрутъ его путешествій, ихъ продолжительность намъ неизвѣстна. Во всякомъ случаѣ онъ посѣтилъ Египетъ и Кирену, гдѣ сошелся съ знаменитымъ математикомъ Теодоромъ.

Потомъ, по всей вѣроятности, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ въ Аѣинахъ, приблизительно сорока лѣтъ отъ роду, Платонъ путешествовалъ въ Великой Греціи, гдѣ онъ сошелся съ пифагорейцемъ Архитомъ, и гостилъ въ Сиракузахъ, при дворѣ Діонисія Старшаго. Египетъ, повидимому, оказалъ на него мало вліянія; но все же изъ сочиненій Платона видно, что онъ успѣлъ познакомиться съ жизнью этой страны. Онъ хвалитъ отдѣльныя учрежденія, съ большой похвалой говоритъ о консерватизмѣ Египтянъ, но настолько же сильно порицаетъ духъ ихъ государственнаго устройства: господство духовнаго сословія, отсутствіе гуманности. Всякая попытка производить изъ Египта мудрость Платона должна быть признана совершенно неудачной: его мудрость—чисто эллинская. Кругъ его интересовъ не выходитъ за предѣлы греческаго міра. Повидимому, Платонъ равнодушно относился и къ культу Египтянъ.

Вліяніе пифагорейцевъ было очень значительно: оно было глубоко и

жизненно; объ этомъ свидѣтельствуютъ намъ и Аристотель, и сами діалоги Платона, написанные послѣ его перваго путешествія. Изъ пифагорейцевъ наибольшее вліяніе оказалъ на него Архитъ, въ одно и то же время математикъ, философъ и вліятельный государственный человѣкъ — живое воплощеніе надеждъ Платона.

При дворѣ Діонисія Старшаго Платонъ близко сошелся съ Діономъ и пробылъ здѣсь довольно долгое время. Сначала отношенія были очень хорошія, и Платонъ приобрѣлъ при Сиракузскомъ дворѣ восторженнаго поклонника въ лицѣ Діона. Приѣмъ, оказанный ему при дворѣ могущественнѣйшаго властителя Греціи, имѣлъ величайшее значеніе въ жизни философа и вновь пробудилъ въ немъ мечту о широкомъ политическомъ дѣйствіи. Но, можетъ быть, именно то вліяніе, которое Платонъ приобрѣлъ при дворѣ, и его связи съ нѣкоторыми изъ приближенныхъ Діонисія вызвали подозрѣнія и неудовольствіе тиранна. Отношенія обострились, и Платонъ долженъ былъ оставить Сидилію. Рассказывали даже, будто онъ былъ проданъ тиранномъ въ рабство въ Эгину; здѣсь его выкупилъ нѣкій Анникерисъ и вернулъ въ Аѳины, пожертвовавъ ему большую сумму денегъ на покупку сада Академіи. Это преданіе весьма неправдоподобно; достоверно одно, что съ возвращеніемъ въ Аѳины началась публичная учительская дѣятельность Платона, которая и продолжалась съ небольшими перерывами до самой смерти философа. Академія, основанная имъ, существовала послѣ Платона около 900 лѣтъ, вплоть до закрытія ея Юстиніаномъ въ 525 году. Здѣсь сохранились всѣ преданія о Платонѣ; и этой академіи мы обязаны тѣмъ, что имѣемъ подлинныя сочиненія философа. Этотъ періодъ его жизни былъ всецѣло посвященъ имъ научной и философской дѣятельности. Школа находилась въ домѣ самого Платона, гдѣ на ряду съ нимъ преподавали и другіе философы (*ἐταῖροι*), напр., Ксенократъ, Евдокъ — астрономъ, — а также и наиболѣе выдающіеся ученики Платона. Преподаваніе велось обыкновенно въ частныхъ бесѣдахъ, хотя были и публичныя лекціи и курсы, напримѣръ, по риторикѣ, геометріи, эстетикѣ и т. п.

Преподавательская дѣятельность Платона прерывалась два раза. Послѣ смерти Діонисія Старшаго (368 г.) Діонъ, восторженный поклонникъ Платона, поспѣшилъ вызвать его въ Сиракузы, чтобы познакомить его съ Діонисіемъ Младшимъ и воспользоваться совѣтами Платона для воспитанія юнаго правителя, а также и для того, чтобы при помощи его вліянія провести политическія реформы. Платонъ немедленно принялъ приглашеніе. Философія, казалось, долженствовала вступить въ союзъ съ могущественнѣйшею политическою властью въ греческомъ мірѣ. По прибытіи въ Сиракузы Платонъ началъ перевоспитывать молодого тиранна. Тотъ сильно интересовался Платоновой философіей, но желалъ сразу проникнуть въ ея тайны, минуя подготовительныя ступени — логическія упражненія и математику, за которыя Платонъ хотѣлъ его засадить. Къ тому же онъ нисколько не былъ расположенъ измѣнить веселаго образа жизни согласно проповѣди философа. Цѣль этого послѣдняго, точно такъ же какъ и цѣль Діона, была политическая. Реформа должна была начаться съ тиранна, котораго надлежало перевоспитать въ конституціоннаго монарха; затѣмъ долженъ былъ быть соответствен-

нымъ образомъ преобразованъ государственный строй и возстановлены греческіе города, поработенные или упраздненныя Діонисіемъ первымъ. Очевидно, старая придворная партія сторонниковъ политики Діонисія первого употребила всѣ силы, чтобы помѣшать затѣѣ политическихъ мечтателей. Платонъ уже принялся составлять проектъ; но, не успѣвъ онъ написать вступленіе, какъ интрига восторжествовала: Діонъ былъ сосланъ на четвертый мѣсяць по прибытіи Платона, и политическій планъ философа рухнулъ. Діонисій, правда, пытался удержать философа при своемъ дворѣ, частью изъ дилеттантизма, частью изъ тщеславія—слава Платона была чрезвычайно велика, и взоры всей Греціи были устремлены на сиракузскій дворъ, гдѣ „мудрость сочеталась съ могуществомъ“. Діонисій желалъ перетянуть философа на свою сторону и морочилъ его, то выказывая ему интересъ къ его философіи, то обѣщая ему вернуть Діона и помириться съ нимъ. Подъ конецъ, вынужденный отлучиться изъ Сиракузъ по случаю войны, тираннъ дружески простился съ Платономъ и отпустилъ его, обѣщавши по окончаніи войны вновь призвать Діона вмѣстѣ съ философомъ. Платонъ вернулся въ Аѣны, но въ 361 г. отважился вновь „въ Харибду“—такъ сильна была въ немъ надежда. На этотъ разъ его ждало еще болѣе горькое разочарованіе. Не только примиренія съ Діономъ ему устроить не удалось, но произошла крупная ссора съ самимъ Діонисіемъ, которая могла кончиться плохо для философа. Возвратившись въ Аѣны, Платонъ прожилъ тамъ безвыѣздно до самой смерти въ 347 году.

Сочиненія Платона.

До насъ дошли, какъ сказано, всѣ подлинныя сочиненія Платона, о которыхъ только мы встрѣчаемъ какое-нибудь указаніе у древнихъ авторовъ, а кромѣ того сохранилось много и неподлинныхъ. Сборникъ произведеній Платона заключаетъ въ себѣ 35 діалоговъ, сводъ опредѣленій (*ῥοι*) и 13 писемъ, кромѣ семи діалоговъ, уже въ древности считавшихся неподлинными.

Собраніе сочиненій Платона впервые было составлено къ концу III вѣка (около 200) Аристофаномъ. Онъ раздѣлилъ діалоги на группы и изъ нѣкоторыхъ образовалъ трилогіи. Въ началѣ перваго вѣка по Р. Хр. Θразиллъ издалъ второй сборникъ Платоновыхъ произведеній, въ которомъ раздѣлялъ ихъ на тетралогіи. Въ этотъ сборникъ вошло много неподлинныхъ сочиненій.

Вопросъ о подлинности Платоновыхъ сочиненій, равно какъ и вопросъ о порядкѣ, въ которомъ послѣдовало ихъ написаніе, чрезвычайно важенъ для пониманія мысли Платона и служить одной изъ наиболѣе популярныхъ задачъ филологической критики; существуетъ по этому поводу цѣлая литература. Конечно, много было написано ненужнаго и лишняго; но въ общемъ изслѣдованія критиковъ заслуживаютъ полнѣйшаго вниманія, объясняя намъ возникновеніе и развитіе Платоновой философіи, одного изъ прекраснѣйшихъ памятниковъ человѣческой мысли. Мало дошло до насъ произведеній болѣе прекрасныхъ по формѣ, болѣе значительныхъ по содержанію, чѣмъ сочиненія Платона. Въ наше время нельзя назвать образованнымъ человѣка, незнакомаго хотя бы съ избранными произведеніями Гёте или Шекспира; но

то же самое слѣдуетъ сказать и о нѣкоторыхъ діалогахъ Платона: ихъ нужно знать всякому образованному человѣку; этимъ и объясняется то благоговѣніе, съ которымъ относится къ нимъ наука.

Сужденіе о подлинности діалоговъ Платона основывается на внѣшнихъ и на внутреннихъ признакахъ. Внѣшнимъ образомъ подлинность большей части Платоновскихъ діалоговъ засвидѣтельствована ссылками позднѣйшихъ писателей и преимущественно Аристотеля. Такъ, Аристотель ссылается на „Республику“, „Тимея“, „Законы“ и „Федона“, прямо приписывая ихъ Платону. Другіе діалоги онъ цитируетъ безъ точнаго указанія имени автора, называя только главное дѣйствующее лицо этихъ бесѣдъ—Сократа. Въ такихъ случаяхъ мы можемъ рѣшить вопросъ по времени, употребленному Аристотелемъ: имперфектъ *Σωκράτης ἔλεγε* указываетъ на то, что слова были сказаны дѣйствительнымъ Сократомъ; настоящее время и прошедшее совершенное *„Σωκράτης εἶρηκεν“* или *φησὶ* относятся къ написаннымъ словамъ *платоновскаго* Сократа. Затѣмъ Аристотель часто цитируетъ мѣста изъ платоновыхъ діалоговъ безъ указанія на діалогъ. Такимъ путемъ засвидѣтельствована подлинность „Пира“, „Горгія“, „Менона“, „Феетета“, „Филеба“, „Софиста“, „Политика“, „Апологи“, „Протагора“, „Критона“. Другіе діалоги хотя и цитируются, но все же остаются спорными.

Такимъ образомъ подлинность большей части діалоговъ Платона засвидѣтельствована его ближайшимъ ученикомъ. Но въ то же время есть нѣсколько весьма важныхъ діалоговъ, какъ, напр., „Парменидъ“, „Кратилъ“, которые не цитируются Аристотелемъ. Но это умолчаніе вовсе не доказываетъ неподлинности діалоговъ, ибо Аристотель вовсе не долженъ былъ упоминать непременно о всѣхъ извѣстныхъ ему сочиненіяхъ Платона. Аристотель слушалъ его въ теченіе 20-ти лѣтъ, и онъ неоднократно ссылается прямо на устное ученіе Платона, на его лекціи. Относительно ссылокъ на сочиненія Платона слѣдуетъ замѣтить, что большинство цитатъ Аристотеля относятся къ вопросамъ политическимъ или натурфилософскимъ, между тѣмъ какъ въ метафизическихъ вопросахъ (о которыхъ трактуетъ, напр., Парменидъ) Аристотель ссылается преимущественно на чтенія, въ которыхъ Платонъ часто оставлялъ діалогическую форму преподаванія. Но за то въ самыхъ діалогахъ Платона, засвидѣтельствованныхъ Аристотелемъ, мы находимъ указаніе на другіе діалоги, о которыхъ онъ упоминалъ; такъ, напр., „Филебъ“ указываетъ на „Парменида“.

Вообще теперь ученые довольно единогласно рѣшили вопросъ о подлинности произведеній Платона, и, если нѣкоторые изъ нихъ и продолжаютъ придираться къ инымъ діалогамъ, то часто просто изъ оригинальничанья или по недостатку историческаго и философскаго пониманія Платона.

Единогласно признаются неподлинными семь діалоговъ, которые уже въ древности не считались принадлежащими Платону; затѣмъ есть еще три-четыре діалога, подлинность которыхъ сильно оспаривалась (Іонъ, Менексенъ, Алкивиадъ I. Гишій Большой), хотя, можетъ быть, и безъ достаточныхъ основаній.

Существуетъ мнѣніе, что свое ученіе Платонъ излагалъ главнымъ образомъ въ устныхъ чтеніяхъ, въ бесѣдахъ съ своими учениками; письменныя

же произведенія его имѣли въ виду лишь вспомогательную цѣль. Въ послѣдній періодъ жизни Платона его воззрѣнія сильно перемѣнились, о чемъ свидѣтельствуетъ и Аристотель. Поэтому думаютъ, что кромѣ ученія, изложеннаго въ діалогахъ, у Платона еще было тайное ученіе. Но содержаніе діалоговъ такъ разносторонне, такъ богато глубокими вдохновенными мыслями, такъ живо передаетъ намъ основное міросозерцаніе Платона и всѣ переломы въ его воззрѣніяхъ, что едва ли можно согласиться съ этимъ предположеніемъ, тѣмъ болѣе, что всѣ указанія Аристотеля объ ученіи Платона вполне согласны съ тѣми свѣдѣніями, которыя мы получаемъ изъ діалоговъ.

Разсмотримъ теперь вопросъ о хронологическомъ порядкѣ, въ какомъ были написаны діалоги. Платонъ—первый философъ, произведенія котораго дошли до насъ цѣликомъ; и потому для пониманія его твореній, для пониманія античной мысли вообще намъ въ высшей степени интересно знать, какъ развивалась философія Платона, какъ развивался его философскій геній. На собраніе сочиненій Платона съ этой точки зрѣнія существуетъ много разныхъ взглядовъ. Шлейермахеръ, труды котораго составили эпоху въ этомъ вопросѣ, полагаетъ, что Платонъ писалъ всѣ свои діалоги какъ бы по заранее опредѣленному плану, имѣя передъ собою готовую систему. Одинъ діалогъ дополняетъ собою другой, все собраніе ихъ является какъ бы цѣпью, состоящей изъ хорошо пригнанныхъ другъ къ другу звеньевъ. Съ другой стороны, принимая во вниманіе, что дѣятельность Платона обнимаетъ собою очень много лѣтъ (болѣе 50), Германнъ (Hermann) думалъ найти въ его діалогахъ памятники постепеннаго развитія его воззрѣній. Въ раннихъ діалогахъ Платонъ еще не выработалъ себѣ тѣхъ взглядовъ, которые онъ высказывалъ впослѣдствіи. Наконецъ нѣкоторые ученые, какъ, напр., Астъ и Зохеръ полагали, что ученіе свое Платонъ выражалъ главнымъ образомъ въ устныхъ бесѣдахъ, а діалоги и другія сочиненія служили лишь дополненіемъ къ нимъ. Высказывались и другія болѣе или менѣе остроумныя, но одностороннія предположенія. Новѣйшіе ученые (Целлеръ и другіе) стараются примирить ихъ и пользуются ими всѣми, прилагая ихъ къ отдѣльнымъ діалогамъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, помимо внутреннихъ основаній, они силятся открыть нѣкоторые вѣщныя признаки, по которымъ можно судить о хронологіи произведеній Платона. Указаніемъ на время написанія нѣкоторыхъ діалоговъ служатъ тѣ событія, о которыхъ въ нихъ упоминается. Такъ, очевидно, что „Апологія“ и „Критонъ“ не могли быть написаны ранѣ смерти Сократа, т.-е. ранѣ 399 года. Въ „Феететѣ“ мы находимъ намеки на нѣкоторыя событія 392 года, въ „Менонѣ“—на событія, случившіяся въ 395 году. „Пиръ“ упоминаетъ о разореніи Мантинеи въ 385 году. Отсюда можно заключить, что эти діалоги были написаны не ранѣ указанныхъ годовъ. Какъ ни скудны такія указанія, они проливаютъ нѣкоторый свѣтъ. Можно также пользоваться ссылками однихъ діалоговъ на другіе, прежде ихъ написанные. Такъ „Федонъ“ указываетъ на „Менона“, „Филебъ“ цитируетъ „Парменида“ и такъ далѣе.

Наконецъ нѣкоторые изслѣдователи пытались опредѣлить порядокъ написанія, изслѣдуя языкъ діалоговъ. Диттенбергеръ и Гомперцъ, изслѣдуя употребленіе Платономъ частицъ *μήν*, *καί μήν*, *ἀλλά μήν*, *τί μήν*, *ὅτι μήν*, раздѣлили